

И. А. Поповъ, священникъ Н. Г. Пальмовъ, надв. сов. М. И. Дубровскій и учитель дух. училища А. Н. Лѣтницкій.

Четвертая миссіонерская бесѣда въ залѣ Астраханской епархіальной бібліотеки. Предметомъ этой бесѣды, происходившей 15 ноября, былъ вопросъ о томъ: „имѣютъ-ли право старообрядцы отдѣляться отъ Церкви изъ-за исправленія обрядовъ, бывшаго при патріархѣ Никонѣ?“ Вопросъ этотъ въ Астрахани былъ поставленъ предметомъ публичнаго обсужденія еще только въ первый разъ. Касаясь самой, такъ сказать, души нашего старообрядчества—обрядовъ, онъ долженъ былъ сильно задѣть за живое раскольниковъ и потому естественно было ожидать, что онъ вызоветъ и возражателей. Вѣроятно, это самое, а также и участіе въ бесѣдѣ новаго лица—единовѣрческаго священника Е. Ѳетисова, было причиною того, что къ 5-ти часамъ вечера обширный залъ епархіальной бібліотеки и хоры переполнились народомъ. Явилось не мало и раскольниковъ (по слухамъ, человекъ 30 или болѣе), которые размѣстились большею частью по дальнимъ угламъ зала. Между ними были и начетчики, и люди вліятельные среди нихъ по богатству. Съ глубокимъ вниманіемъ выслушали всѣ чтеніе—рѣчь о. Ѳетисова о томъ, что нужно строго отличать обряды отъ догматовъ, что только догматы вѣры нельзя измѣнять, обряды же, существа вѣры не касающіеся, власть церковная имѣетъ право измѣнять и измѣняла и до Никона, что даже, напр., въ самой главной части христіанскаго богослуженія—литургіи Церковь допускала прежде, начиная отъ Апостольскихъ временъ, не мало измѣненій: дополненій, сокращеній, и однако старообрядцы не ставятъ ей этого въ вину. Обращаясь къ старообрядцамъ, о. Ѳетисовъ просилъ ихъ показать: на какомъ основаніи они считаютъ Россійскую Церковь погрѣшившею въ вѣрѣ, когда она только исправила нѣкоторые обряды, согласно болѣе древнимъ обрядамъ? Просьба эта была повторена нѣсколько разъ, но никто изъ старообрядцевъ на нее не отзывался. Наконецъ изъ толпы раздался голосъ: „вотъ, батюшка, Жеголевъ хочетъ побесѣдовать!“ и къ кааедрѣ придвинулся тотъ, кого назвали Жеголевымъ. „Я хочу спросить

вась“, началъ онъ съ большимъ апломбомъ, обращаясь къ миссіонерамъ, „въ котору мнѣ теперича Церковь идтить: въ едино-вѣрческу, али въ православную? Видимъ мы—война промежь ихъ идетъ; одна Церковь другую проклинатъ: едино-вѣрческа я трехперстіе проклинатъ—читайте объ этомъ въ Стоглавъ, православная—двуперстіе въ книгѣ Скрижалъ проклинатъ. Зачѣмъ эта война? зачѣмъ хула на стоглавый соборъ? На немъ св. Гурій Казанскій былъ. Съ двуперстнымъ сложеніемъ явилось 120 чудотворныхъ иконъ, а вы хулите. Дмитрій Ростовскій сказалъ: Ісусъ не Спаситель, нашихъ думъ не исцѣлитель, нѣкій равноухій. Вы—пастыри, должны научать насъ: „едина овца“, сказалъ Господь, „пропадетъ, отъ руки вашей взыщу“. Что вы дѣлаете? Вѣдь, это страшное дѣло!... Мнимъ мы, что теперича исполнилась 24-я глава Матвея о мерзости запустѣнія, не пришелъ-ли, думаемъ, антихристъ“... и чѣмъ болѣе говорилъ въ такомъ родѣ этотъ собесѣдникъ, тѣмъ болѣе и болѣе входилъ въ невѣжественный азартъ. Всякую попытку миссіонеровъ остановить безпорядочный потокъ его рѣчи, направить мысль его къ предмету бесѣды, онъ встрѣчалъ энергическимъ протестомъ: „да дайте-жъ мнѣ сказать! Вы говорили, теперь я буду говорить!“... Моментами миссіонерамъ все-таки удавалось останавливать Ж—ва, задавать ему вопросы, наводящіе на предметъ бесѣды, но Ж—въ усиленно рвался въ сторону отъ этихъ вопросовъ, и иногда зарпортовывался до такой степени, что начиналъ самъ себя опровергать, ссылаясь на такія свидѣтельства „кожаныхъ“ книгъ, которыя говорили противъ него, и когда въ публикѣ по поводу этого слышался сдержанный смѣхъ, Ж—въ быстро привязывался къ этому обстоятельству и начиналъ жаловаться, что на бесѣдахъ невозможно говорить: „чуть, да и въ надсмѣшку поднимаютъ“. (По просьбѣ миссіонеровъ народъ тотчасъ стихалъ). Въ рѣчи Ж—ва, очевидно, не было ничего, относящагося къ предмету бесѣды *), однако, чтобы

*) Мы привели (въ отрывкѣ) рѣчь Ж—ва, равно какъ указали и на поведеніе его на бесѣдѣ потому, что то и другое нѣсколько характеризуетъ старообрядческихъ собесѣдниковъ, указываетъ на ихъ безсиліе оправдать себя, ихъ намеренное уклоненіе отъ предмета бесѣды, ихъ стремленіе забросать грязью Церковь православную, завидать миссіонерамъ, съ цѣлію поставить ихъ въ затрудненіе, разомъ кучей вопросовъ, при томъ къ дѣлу не относящихся, и проч.

не дать старообрядцамъ повода послѣ бесѣды кричать (что обычно у нихъ), что миссіонеры остались безотвѣтны предъ вопросами Ж—ва, о. Кочергинъ съ о. Фетисовымъ кратко, но ясно показалъ предъ слушателями нелѣпость порицательныхъ возраженій собесѣдника. Потомъ, примѣнительно къ предмету бесѣды, о. Кочергинъ привелъ изъ исторіи Церкви нѣсколько наиболее рельефныхъ примѣровъ того, какъ властво Церковь и до Никона измѣняла всегда обряды, не касающіеся существа вѣры. Во время этой рѣчи стоявшіе дотолѣ въ народѣ два раскольника придвинулись къ самой кафедрѣ, повидимому, съ цѣлью побесѣдовать. Къ сожалѣнію, они, по всѣмъ признакамъ, были... „не въ нормальномъ видѣ“. Посему миссіонеръ Березинъ поспѣшилъ закончить бесѣду. Онъ обратилъ вниманіе слушателей на то, что изъ присутствующихъ старообрядцевъ никто не могъ показать, чтобы Россійская Церковь измѣнила хоть одинъ догматъ вѣры или чтобы она не въ правѣ была измѣнить обрядовъ, существа вѣры не касающихся; посему старообрядцы не имѣютъ права отдѣляться отъ Церкви за одно измѣненіе ею обрядовъ. „И самыя уважаемыя вами книги, говорилъ миссіонеръ, обращаясь къ старообрядцамъ, не даютъ вамъ права на это, потому что патріархи русскіе до Никона хотя и напечатали о томъ, чтобъ молиться двумя перстами, двойть аллилуію, ходить по солянышку и проч., но того нигдѣ не напечатали, чтобы эти и подобные обряды считать за неизмѣнные догматы вѣры, и нигдѣ и никогда не повелѣвали изъ-за переменъ ихъ производить раздоръ въ Церкви, какъ это теперь дѣлаете вы; напротивъ, сами они находились въ церковномъ общеніи съ восточными патріархами, содержавшими иные обряды. И Церковь всегда осуждала отдѣляющихся отъ нея изъ-за обрядовъ. Такъ, когда нѣкоторые христіане не хотѣли оставить отмѣненнаго Церковью обычая или обряда праздновать Пасху 14 марта, она осудила ихъ на Антіохійскомъ соборѣ (1 прав.), а на Лаодикійскомъ (7 прав.) причислила къ еретикамъ. Наконецъ, превративъ обряды въ догматы, вы чрезъ то къ преданнымъ отъ Бога догматамъ прибавили новые догматы. Сознаете-ли вы, старообрядцы, какъ велика ваша въ этомъ вина, какому тяжкому осужденію вы подлежите за то?

Кто къ преданнымъ догматамъ придаетъ новые догматы, тѣхъ ап. Павелъ анаѳемѣ предаеть (Гал. I, 8). Анаѳемѣ же предають таковыхъ и вселенскіе и помѣстные соборы. Анаѳема!... Вотъ подъ какое страшное, ужасное опредѣленіе привели себя вы, именуемые старообрядцы! Надъ вами тяготѣеть анаѳема апостола, анаѳема вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.. Содрогнитесь, побойтесь Бога, и пока не поѣкла васъ сѣкира смертная, прибѣгните въ материнскія объятія Церкви православной!..." Всѣгда продолжалась 2 слишкомъ часа. Т. Б.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Признательность крестьянъ своему приходскому пастырю. Въ № 19 „Оренб. Епарх. Вѣдом.“ напечатанъ приговоръ жителей села Николаевки, Троицкаго уѣзда, Оренбургской губерніи, поданный преосвященному. „Желая чѣмъ-либо почтить двадцатипятилѣтнее служеніе въ нашемъ приходѣ нашего уважаемаго пастыря священника В. П. Агрова и не имѣя матеріальныхъ средствъ на поднесеніе ему какого-либо вещественнаго знака этого своего вниманія къ нему, мы рѣшили заявить Вашему Преосвященству глубокое и отъ искренняго сердца чувство сыновней признательности къ нему за все добро, сдѣланное намъ на поприщѣ его служенія въ нашемъ приходѣ за это время“. Далѣе идетъ краткое перечисленіе заслугъ о. Агрова. Во время холерной эпидеміи 1879 г. добрый батюшка принялъ на себя обязанности лѣкаря: каждый день онъ обѣзжалъ всѣ селенія прихода, посѣщаль больныхъ, подавалъ первую, необходимую медицинскую помощь и, рискуя своимъ здоровьемъ, самъ непосредственно ухаживаль за больными. Во время недавнихъ голодовокъ (1890 и 1891 гг.), когда многіе прихожане оказались безъ куска хлѣба, о. Агровъ дѣятельно взялся за сборъ пожертвованій, ѣздилъ по прискамъ, а на собранныя деньги по подписному листу и на свои личныя средства открылъ для бѣдняковъ столовую на 70 человѣкъ, которые и кормились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ батюшки съ 8 января до половины апрѣля 1891 г. Въ 1892 году о. Агровъ кормиль голодающихъ на средства епархіальнаго комитета, а въ бывшіе сильные морозы снабжалъ дома сиротъ и безпомощныхъ бѣдняковъ топливомъ на свои средства и на собранныя деньги. Помимо того, каждый бѣднякъ, обращавшійся за помощію къ самому пастырю, не уходилъ изъ его дома безъ посильнаго подаванія врачебной помощи, добраго совѣта или утѣшенія въ горѣ. Въ тяжкіе годы неурожая о. Агровъ не требоваль отъ прихожанъ выполненія ихъ приходскихъ обязательствъ относительно содержанія его,